

0 **пыт работы**

**Т. Арчакова,
психолог**

«ЗРЕЛОЕ РОДИТЕЛЬСТВО»

Образовательная программа «Зрелое родительство» позволяет улучшить детско-родительские взаимоотношения, сохранить ребенка в семье и предотвратить развитие у него поведенческих и эмоциональных трудностей.

В основе программы лежат теории привязанности и социального научения, а также элементы теории образования взрослых, которые применяются при работе с матерями — участницами программы. Основная задача программы — развитие сенситивности, т.е. чувствительности к сигналам от ребенка и понимания происходящего с ребенком, его эмоций и потребностей.

Программа направлена на повышение качества жизни самих родителей, обучая их планировать свои дела, расслабляться, преодолевать симптомы депрессии и тревоги, принимать поддержку от группы и социального окружения в целом.

Программа адресована семьям с детьми в возрасте от 1,5 до 5 лет и состоит из 14 занятий, которые включает в себя:

1. Личностную группу: занятия с матерями, посвященные их личной истории, текущим проблемам, планированию будущего.
2. Совместный прием пищи, где участвуют матери с детьми и сотрудники программы.
3. Совместную активную деятельность для матерей с детьми: игры, поделки, двигательные упражнения, чтение книжек и др.
4. Семинар по родительству: занятие с матерями, посвященное развитию родительских навыков.
5. Домашние задания: небольшие пошаговые рекомендации по взаимодействию с ребенком или материалы для наблюдения за своим поведением или реакциями.

По форме, содержанию и регулярности программу можно соотнести с услугой «Формирование реабилитационной среды для семей с детьми (семейный клуб)».

Программа благополучно применяется в Шотландии, Англии, Германии, Швеции, Новой Зеландии, Таджикистане и прошла апробацию в городах Санкт-Петербурге, Великом Новгороде, Красноярске, Нижнем Новгороде. Наш фонд проводит ее в городах Подмосковья.

В России ведущими групп программы становятся, как правило, психологи или педагоги, которые проходят специальное обучение.

Взаимодействие между ведущими группы по программе и смежными специалистами в России имеет свои особенности. Чаще всего родителей набирает организация, на базе которой проводится программа. Такое направление не является принудительным, но несет в себе некоторые обязательства. Например, в договоре с клиентом может быть прописана обязанность — посещение мероприятий центра. По нашим наблюдениям такие клиенты могут ценить атмосферу доверия и поддержки в группе, но воспринимать ее не как сообщество равных, а как обязательную услугу помогающей организации.

Зарубежный опыт предполагает большую междисциплинарность — направления в программу от педиатров, патронажных сестер, социальных работников. С другой стороны, в Великобритании практикуется направление на программы повышения родительской компетентности решением суда. С точки зрения создателей программы, такая ситуация далеко не оптимальна, но, по крайней мере, она задает четкие границы ответственности сторон.

Ведущие группы должны знакомить участниц с другими доступными ресурсами и услугами, в том числе в рамках тематических занятий. В современных российских реалиях встает вопрос о доступнос-

ти других форм и видов помощи, например, групповых занятий по управлению гневом, медиации в процессе конфликтных разводов и др.

Есть в нашей практике и опыт самоорганизации местного сообщества, например, взаимодействия московской областной организации «Многодетные мамы» и Церкви. Для занятий одной из групп было предоставлено помещение воскресной школы, а после группы матери могли пообщаться со священником — многодетным отцом. Это было принято группой с энтузиазмом, однако для наиболее верующих участниц ситуация оказалась амбивалентной: «Что поможет мне: вера или группа?» Поэтому для каждой формы сотрудничества, даже самой позитивно окрашенной, необходимо оценивать как ресурсы, так и риски.

Наш опыт показывает, что в одной группе собираются матери не только с разным уровнем образования, но и с разной культурой обращения за психологической и педагогической помощью. Клиентки, уже обращавшиеся к психологу, на первых этапах работы группы ждут «более психологическую» работу: диагностику и рекомендации, интерпретацию «внутренних» особенностей («какая я на самом деле мама?»). Постепенно они принимают идею помощи «равный — равному» и делятся своим, часто весьма ресурсным, опытом родительства.

На другом полюсе находятся матери, не очень хорошо представляющие процесс не только психологического консультирования, но и образования взрослых в целом. Им сложно сформулировать ожидания от группы, или они связывают их не с личными изменениями, а развлечением для ребенка. Однако после занятий в группе они говорят о том, как много получили от занятий и что очень заинтересованы в продолжении встреч.

Важным вопросом является релевантность предлагаемых в программе тем для российских участниц. Анкетирование, проведенное в Подмосковье, показало, что большинство тем занятий оцениваются ими как важные и интересные. При этом были выделены три спорные темы, в оценках которых мы видим значительный разброс: «История жизни», «Половое просвещение» и «Насилие над ребенком».

«История жизни» изначально рассматривалась разработчиками программы как наиболее эмоционально насыщенная тема. Она обсуждается на пятом занятии, когда уже идут процессы групповой сплоченности, и после этого занятия группа становится закрытой (к ней нельзя присоединиться новичкам). Не у всех воспоминания о своем прошлом опыте благополучны, однако ведущие обязаны сделать этот процесс максимально безопасным, опираясь на ресурсные моменты в истории.

В отношении тем полового просвещения и насилия над ребенком можно говорить о культурной специфике, отсутствии культуры обсуждения этих тем. В современной России вокруг этих дилемм: являются ли физические наказания насилием или педагогической традицией, нужно ли говорить с детьми о половом созревании, сексуальных отношениях или только о скромности и воздержании — идут споры не только среди родителей, но и среди специалистов. Важно отметить, что на самих занятиях родители участвовали в обсуждении этих тем с меньшим энтузиазмом, чем любых других. Возможно, у них есть потребность в осмыслении этих проблем, а неприятие возникает в процессе рефлексивной оценки участия в группе («Не сказала ли я лишнего?», «Не было ли это грехом?»).

В целом программа адекватно вписана в сферу социальных услуг семьям группы риска. Она может способствовать развитию межведомственного взаимодействия на территории, где она внедряется. Профессиональная компетентность потенциальных ведущих групп — психологов и педагогов — является достаточно высокой, но есть сферы, на которые необходимо обращать особое внимание при подготовке. Это идеи поддержки собственной активности участниц группы, опоры на сильные стороны, понимание роли привязанности в жизни ребенка, а также специальные навыки наблюдения за взаимодействием матери и ребенка.

Работа программы «Зрелое родительство» в Московской области в 2013–2014 гг. осуществляется фондом «Волонтеры в помощь детям-сиротам» при поддержке благотворительного фонда Charity Aid Foundation (CAF).

